

9. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184> (Дата обращения: 02.08.2021).
10. Криминалистика. Учебник для вузов / отв. ред. проф. Н.П. Яблоков. М., 1995. 708 с.
11. Лутошкин Г.Ю., Лутошкина Т.В. Методика расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними. Учебное пособие. М., 2011. 72 с.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь // [Электронный ресурс] URL: <http://www.ozhegov.org/> (дата обращения: 02.08.2021).

УДК 343.3/.7

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ СТ. 159 УК РФ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

*С. В. Замалеева, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Дальневосточного юридического института МВД России;*

*Н. С. Сорокун, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России*

Статья посвящена исследованию вопросов отграничения мошенничества от смежных составов. Учитывая ошибки в правоприменительной практике, а также анализ мнений различных ученых авторы выделяют основные критерии отграничения ст. 159 УК РФ от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: мошенничество; хищение; кража; грабеж; присвоение и растрата; ошибки в квалификации; уголовная ответственность; судебная практика.

TO THE QUESTION OF THE LIMITATION OF ART. 159 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION FROM RELATED COMPOSITIONS OF CRIMES

S. V. Zamaleeva, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;

N. S. Sorokun, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article is devoted to the study of the issues of delimiting fraud from related compounds. Taking into account errors in law enforcement practice, as well as an analysis of the opinions of various scientists, the authors highlight the main criteria for delimiting Art. 159 of the Criminal Code of the Russian Federation from related offenses.

Keywords: fraud; theft; theft; robbery; appropriation and waste; errors in qualification; criminal liability; arbitrage practice.

Исследование вопросов отграничения мошенничества от иных видов преступлений против собственности, определяется важностью соблюдения принципа законности и обоснованности постановления обвинительных приговоров именно по той статье Особенной части Уголовного кодекса РФ, которая предусматривает ответственность за совершенное лицом преступное деяние.

В последние годы в правоприменительной практике все чаще допускаются ошибки, связанные с отграничением мошенничества с такими формами хищения, как кража, грабеж, присвоение и растрата и другими.

Как правило, ошибки в квалификации мошенничества возникают в связи с тем, что при совершении разных форм хищений виновный прибегает к обману, вводя в заблуждение лиц, владеющих имуществом, либо входит к ним в доверие, чтобы облегчить себе доступ к имуществу и совершить затем тайное или открытое хищение.

Для устранения спорных вопросов квалификации разграничение мошенничества от кражи и грабежа следует проводить по ряду оснований:

По предмету преступления: предметом вышеуказанных преступлений выступает любое движимое имущество; при совершении мошенничества, предметом является также право на чужое имущество, которое может быть закреплено в различных документах, например, в завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных ценностей.

По способу совершения преступления: для кражи характерен тайный способ хищения, для грабежа – открытый; способом совершения мошенничества являются обман или злоупотребление доверием, под воздействием которого владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества.

По моменту окончания: рассматриваемые формы хищения окончены с момента, когда у лица появилась реальная возможность распоряжаться похищенным имуществом по своему усмотрению. Если мошенничество совершено в форме приобретения права на чужое имущество, преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным [2, с. 407].

По процессу изъятия имущества: в мошенничестве потерпевший сам передает его виновному, при совершении кражи и грабежа признак добровольности отсутствует;

По субъекту преступления: при краже, грабеже субъектом преступления является физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет, при мошенничестве лицо, обладающее теми же признаками, достигшее 16 лет.

Следует обратить внимание на разъяснение Пленума Верховного Суда РФ о том, как нужно разграничивать смежные составы кражи и мошенничества, если они совершены аналогично: не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной кредитной (расчетной) карты, если выдача наличных денежных средств осуществляется посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации, содеянное в данном случае следует квалифицировать по соответствующей части ст. 158 УК РФ. Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации [4].

Так, К., М., действуя совместно через переговорное устройство домофона убедили Потерпевшую впустить их в квартиру, сообщив, что забыли инструмент, то есть, обманув потерпевшую относительно цели их визита, тем самым, К. и М. незаконно проникли в указанное жилище, находясь в котором напали на Потерпевшую, при этом М. нанес потерпевшей ножом, не менее 8 ударов в спину, грудь, живот и колено левой ноги, а К. нанес потерпевшей металлической монтировкой, множественные удары по голове и левой руке. После чего, нейтрализовав сопротивление, похитили находящееся в квартире имущество на общую сумму 56787 рублей. В данном случае, обман использовался как средство облегчения совершения преступления. Суд квалифицировал действия К. и М. по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ [6].

Разграничение мошенничества и ст. 160 УК РФ «Присвоение и растрата», можно провести по следующим основаниям:

Во-первых, при присвоении и растрате имущество передается виновному на законных основаниях, вытекающих из трудовых или гражданско-правовых отношений; при мошенничестве потерпевший передает имущество виновному неофициально, под влиянием обмана или на основе личного доверия, без предоставления в отношении него каких-либо полномочий.

При мошенничестве обман направлен на изъятие имущества, при присвоении либо растрате имущество уже находится в фактическом обладании посягателя как уполномоченного собственником лица.

Во-вторых, при присвоении и растрате передача имущества, а также владение этим имуществом со стороны виновного носят законный характер не только по форме, но и по содержанию. При мошенничестве передача имущества носит законный характер только внешне, по существу владение имуществом незаконно, поскольку данная сделка совершается с ущемлением сути волеизъявления собственника.

В-третьих, по моменту возникновения (формирования) умысла виновного лица: при мошенничестве умысел возникает до передачи имущества, например, до заключения договора. Если умысел на хищение возник у виновного после установления доверительных отношений, основанных на гражданском, либо трудовом договоре, содеянное квалифицируется как присвоение или растрата.

Так, Ш. являясь почтальоном Стародубского почтамта, с которой был заключён договор о полной материальной ответственности, получила в кассе подразделения денежные средства, предназначенные для выплаты пенсии и социальных пособий Потерпевшей и расписалась за их получение в поручении, которое впоследствии сдала в кассу, а указанные денежные средства похитила, чем причинила Потерпевшей значительный ущерб.

Исходя из установочной части приговора суда, на первый взгляд имеются признаки состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, поскольку Ш. имела умысел на хищение путём обмана денежных средств, которые в качестве пенсионного обеспечения предназначены для Потерпевшей по данному уголовному делу. Но в данном случае, Ш. не может рассматриваться как лицо, использующее свое служебное положение, поскольку она не является должностным лицом, а также лицом, осуществляющим управленческие функции.

Суд квалифицировал деяния Ш. по ч. 2 статьи 160 УК как хищение чужого имущества, вверенного виновному, совершенное с причинением значительного ущерба гражданину [5].

Мошенничество следует отграничивать от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 159 и 165 УК) по следующим основаниям:

По предмету: предмет мошенничества всегда овеществлен, даже в тех случаях, когда преступление посягает на право на имущество, предметом деяния будет овеществленный носитель такого права. Виновный изымает имущество у собственника, вследствие чего потерпевшему причиняется реальный ущерб. Предмет по ст. 165 УК РФ, может быть овеществленным (использование в своих интересах специальной техники и оборудования) и не овеществленным (в случаях уклонения от уплаты обязательных платежей), на момент совершения преступного деяния еще не поступил во владение потерпевшего, однако должен был поступить, если бы не виновные действия субъекта преступления [1, с. 172].

По объективной стороне: мошенничество как вид хищения совершается только путем активных действий; преступное деяние, предусмотренное ст. 165 УК РФ может быть совершено как в форме действия, так и бездействия. В данном случае бездействие может выражаться в несообщении тех сведений, которые виновный обязан был сообщить и сообщение которых является основанием для взыскания денежных средств с виновного [3, с. 48].

По субъективной направленности обмана и злоупотребления доверием: при мошенничестве они служат средством незаконного и безвозмездного завладения чужим имуществом, в другом рассматриваемом составе – средством незаконного удержания у себя имущества, подлежащего передаче лицу, имеющему право на это имущество, благодаря чему виновный не только причиняет имущественный ущерб собственнику или владельцу, но и извлекает определенную имущественную выгоду для себя или для других лиц.

Делая вывод, следует сказать, что, несмотря на постоянную работу законодательных и правоохранительных органов в области противодействия мошенничеству, на имеющиеся разъяснения по расследованию и квалификации мошеннических действий, на практике представляется сложным отграничение мошенничества от смежных составов преступления, таких как кража, грабеж, разбой, присвоение и растрата и других составов, предусмотренных Уголовным кодексом РФ.

Для правильной квалификации мошенничества следует учитывать, что отличительными признаками мошенничества являются признаки изъятия и (или) обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц и признак проявления обмана и злоупотребления доверием, отличающие исследуемый состав от смежных.

Список источников

1. Ботвин И. В. Проблемы отграничения причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием от мошенничества и его видов // Юридическая наука и правоохранительная практика. 3 (33) 2015. С. 172.
2. Капустина Е. А. Проблемы в квалификации преступлений, совершаемых путем обмана и (или) злоупотребления доверием, и предложения по их оптимальному решению // Вестник ТГУ. 2009. С. 407.
3. Ковальчук А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь, сравнительно-правовой анализ: диссертация кандидата юридических наук. М., 2014. 257 с.
4. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2018. № 2.

5. Приговор Стародубского районного суда Брянской области от 15 мая 2017 г. по делу № 1–19/2017. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 15.05.2021).
6. Приговор Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 19 мая 2020 г. по делу № 1–358/2020. [Электронный ресурс] // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/> (дата обращения: 13.05.2021).

УДК 343.1

К ВОПРОСУ О ПРЕОДОЛЕНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СО СТОРОНЫ ОБВИНЯЕМОГО И ЕГО ЗАЩИТНИКА ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА (НА ПРИМЕРЕ ОМВД РОССИИ ПО ЧЕРНИГОВСКОМУ РАЙОНУ ПРИМОРСКОГО КРАЯ)

М. С. Драчевская, следователь следственного отдела ОМВД России по Черниговскому району Приморского края, младший лейтенант юстиции

Е. В. Зубенко, старший преподаватель кафедры специальных дисциплин ВФ ДВЮИ МВД России, кандидат юридических наук, полковник полиции

В статье, на примере деятельности ОМВД России по Черниговскому району Приморского края, исследуются вопросы, которые возникают в следственной практике при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, связанные с необоснованным «затягиванием» процесса ознакомления. Анализируются типичные причины, по которым обвиняемые и защитники уклоняются от ознакомления с материалами уголовного дела. Предлагается законодательное закрепление понятия «явного затягивания времени ознакомления с материалами уголовного дела».

Ключевые слова: следователь, обвиняемый, защитник, ознакомление с материалами уголовного дела, противодействие расследованию, сроки расследования.